

А. А. ФУРСЕНКО

АПОЛОГИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ США В НОВЕЙШЕЙ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Многочисленны работы американских буржуазных историков, затрагивающих проблему особенностей развития капитализма США. Среди них можно встретить откровенно апологетические сочинения, превозносящие капиталистическую систему Соединенных Штатов, как образцовый порядок, работы умеренного толка, написанные с объективистских позиций и содержащие некоторый элемент критических рассуждений, встречаются и работы явно выраженного критического направления. Однако апологетическое направление продолжает занимать господствующее положение. Это объясняется, с одной стороны, тем, что буржуазная историография критического толка до сих пор оказывалась не в состоянии противопоставить достаточно солидную и убедительную альтернативу традиционной трактовке капиталистической системы США и ее эволюции. С другой, — прочностью позиций ортодоксального направления, опирающегося не только на определенную укоренившуюся традицию, но и на солидную материальную базу в виде щедрых субсидий фондов крупных корпораций. В свое время один из руководителей компартии США известный историк-марксист Герберт Аптекер раскрыл связи крупных корпораций с буржуазной исторической наукой США в книге «Лауреаты империализма».¹ Эта книга была издана немногим более двух десятилетий назад. С тех пор выводы Аптекера находили не раз подтверждение.

Одна из особенностей американской исторической литературы заключается в том, что крупный капитал поставил своей целью переписать историю США в удобном для себя духе апологии,

¹ Аптекер Г. Лауреаты империализма. М., 1955. Десять лет спустя один из руководителей «школы истории бизнеса» А. Коул признал, что развитие этого направления осуществлялось при активном содействии «Фонда Рокфелера». См.: Cole A. H. Aggregative Business History. — *Business History Review*, 1965, № 3, p. 293.

широко финансируя исследования так называемой школы истории бизнеса.

Работа историков бизнеса наталкивалась на некоторые трудности. Во-первых, в академических кругах скептически отнеслись к столь откровенной апологии, каковой явилась история бизнеса. Во-вторых, не было достаточного количества специалистов-историков, готовых взяться за написание истории корпораций. Но постепенно и первая и вторая трудности были преодолены. Предубеждение рассеялось под влиянием щедрых субсидий. Что же касается специалистов, то их подготовкой активно занялись высшие школы предпринимательства, и несколько лет спустя в масштабах страны была создана целая армия историков бизнеса. Этот сдвиг привел к тому, что с середины 60-х гг. на книжный рынок США хлынул целый поток литературы, посвященной истории промышленных и финансовых компаний США, а также ведущим бизнесменам. «...небольшое течение, — признает один из столпов американской школы истории бизнеса Р. Хайди, — превратилось в целое наводнение, состоящее из книг и статей различного качества, содержания и направления».² Многие из них основаны на архивных материалах. В последнее время стало модой открывать архивы крупных корпораций и более мелких компаний для исследователей. «Документальные источники, доступные для исследования, — констатирует Р. Хайди, — растут с каждым днем».³ Некоторые компании передали свои материалы рукописным отделениям библиотек университетов, таких как Вирджинского, Северной Каролины, Вайоминга, Мичиганского, Гарвардского и др.⁴ Большинство деловых архивов по-прежнему остается в частных руках, и доступ к ним строго регламентирован.

Историки бизнеса настаивают на том, что без архивов корпораций не может быть написано их объективной истории. С этим трудно спорить. Но весь вопрос в том, как использовать эти документы и как их интерпретировать. Архивист семейства Рокфеллеров Д. Эрнст, один из ведущих американских специалистов в области хранения и использования деловых архивов США, в специально посвященной данной теме статье, настаивает на том, что при изучении истории корпораций, необходимо отдавать предпочтение именно их материалам. «История американского бизнеса, — заявляет он, — должна быть написана на основе его архивов». Настаивая на этом положении, Д. Эрнст отвергает работы, основанные на материалах правительственных комитетов и судебных органов, расследовавших деятельность корпораций. «Кто-то верно сказал, — пишет он, — что это равносильно изуче-

² Hidy R. W. Business History: Present Status and Future Needs. — Business History Review, 1970, № 4, p. 483.

³ Ibid., p. 496.

⁴ Ibid., Ernst J. W. The Business Archivist: Problems and Perspectives. — Business History Review, 1970, № 4, p. 537.

нию семейной жизни по материалам бракоразводного процесса».⁵ Каким бы образным не было это сравнение, с ним, однако, нельзя согласиться, ибо исследование может быть плодотворным и объективным только при одном условии — при условии всестороннего изучения разных по своему происхождению источников, их перекрестной проверки и сопоставления. Бесспорно, что в этой работе должны быть приняты во внимание и максимально учтены архивы корпораций (при неограниченном к ним доступе!). Что же касается попыток абсолютизации архивных материалов корпораций, да еще в урезанном виде, то они, естественно, ничего общего не имеют с методом научного исторического исследования. Их цель — апология американских корпораций, «капитанов индустрии» и в целом — капиталистической системы США.

За последние два десятилетия намечился заметный сдвиг в деле использования деловых архивов. Появился целый ряд книг, основанных на материалах больших и малых компаний, биографии ведущих и сравнительно малоизвестных бизнесменов.⁶ Однако вся эта литература носит мемориальный, скрытый или откровенно рекламный характер. Известный специалист в области экономической истории США Т. Кокран, характеризующий современное состояние этой отрасли науки, писал, что «американский идеал заключается в объективности, основанной на эмпиризме».⁷

Что же на практике означает эта установка? Т. Кокран поясняет, что представители «новой экономической школы» отвергают теорию «прогрессиста» Ч. Бирда о влиянии экономики на политику, подчеркивая при этом неприемлемость марксистской теории. Он признает, что представители «новой экономической школы», составной частью которой является история бизнеса, исходят из прагматической посылки «Какая теория более под-

⁵ Ibid., p. 537.

⁶ Babcock G. D. History of the United States Rubber Company. Bloomington, 1966; Broehl W. G., jr. The International Basic Economy Corporation. Washington, 1968; Dill A. T. Chesapeake, Pioneer Papermaker: A History of the Company and Its Community. Charlottesville, 1968; Konwenhoven J. A. Partners in Banking: An Historical Portrait of a Great Private Bank, Brown Brothers, Harriman and Co. Garden City, 1968; Mansfield H. Vision. The Story of Boeing. N. Y., 1966; Norris J. D. Frontier Iron; The Maramec Iron Works. Madison, 1964; Pease G. S. Patriarch of the Prairie: The Story of Equitable of Iowa. N. Y., 1967; Smith B. L. R. The Rand Corporation. Cambridge (Mass.), 1966; Birmingham S. «Our Crowd». The Great Jewish Families of New York. N. Y., 1967; Kavalier L. The Astors. N. Y., 1966; Le Gette Blithe. Robert Lee Stowe, Pioneer of Textiles. Belmont, 1965; Furer H. B. William Frederick Havenmayer: A Political Biography. N. Y., 1965; Hickerson J. M. Ernie Breech: The Story of His Remarkable Career at General Motors, Ford and TWA. N. Y., 1968; Johnson A. M. Winthrop W. Aldrich. Lawyer, Banker, Diplomat. Boston, 1968; Martin R. G. The Wizard of Wall Street: The Story of Gerald M. Loeb. N. Y., 1965; Saricks A. Pierre Samuel du Pont de Nemours. Lawrence, 1965; Swan L. A. John Roach: Maritime Entrepreneur. Annapolis, 1965, etc.

⁷ Cochran Th. C. Economic History. Old and New. American Historical Review, June 1969, p. 1565.

ходит с точки зрения приводимых фактов?». В сущности нет ничего плохого, если, опираясь на всю совокупность фактов, исследователь ищет их истолкования. Но в данном случае дело обстоит совсем не так. Речь идет о тенденциозном отборе фактов и не менее тенденциозной их трактовке. Этого никак не отрицает и Т. Кокран. Разъясняя существующее положение, он отмечает, что «американский идеал» означает на практике «согласие с существующими институтами», что является «основным условием для исследования». Что же касается случаев, когда «открыто высказываются в пользу новой идеологии» или призывают к «радикальной перестройке основных институтов, такой подход рассматривается как «ненаучный и ненадежный».⁸ Таким образом, «объективность, основанная на эмпиризме», поставлена в такие «рамки» (это выражение использует сам Т. Кокран), что она ведет к неприкрытой апологии.

В статье Т. Кокрана отмечается, что, несмотря на увеличивающуюся с каждым годом активность в области изучения экономической истории, эта отрасль знания «все еще остается незначительной дисциплиной по сравнению с политической и социальной историей».⁹ Появилось большое количество работ, основанных на ранее неизвестном фактическом материале, в частности статьи и книги по истории бизнеса. Однако научный, исследовательский уровень этих работ, как правило, настолько низок, что они вызывают скептическое отношение даже со стороны представителей буржуазной историографии. Поэтому Т. Кокран подчеркивает, что главная задача экономической истории США — это не столько фактические исследования, сколько необходимость их обобщения и анализа, то есть необходимость разработки теории. Нужно теоретически более убедительно объяснить, в частности, «почему одно крупное предприятие преуспевает, а соседнее почти в тех же самых условиях терпит крах». «Почему, например, — говорит Т. Кокран, — нефтеперегонное предприятие Джона Д. Рокфеллера оставило далеко позади его конкурентов в кливлендском нефтяном деле, находившихся когда-то в равном с ним положении». Чтобы ответить на этот и подобные вопросы, следует, по мнению Кокрана, уделять больше внимания социальной роли бизнесменов, их типам и значению в принятии решений.¹⁰ В свете этой рекомендации Кокран ссылается на работы А. Д. Хиршмана, Х. Барнета, А. Коула и свою собственную книгу.¹¹ В них, по его словам, в результате «упорных» поисков

⁸ Ibid.

⁹ Ibid., p. 1572.

¹⁰ Ibid., p. 1569—1570.

¹¹ Hirschman A. O. *The Strategy of Economic Development*. New Haven, 1958; Barnett N. G. *Innovation of the Basis of Cultural Change*, N. Y., 1953; Cole A. H. *Business Enterprise in its Social Setting*. Cambridge, (Mass.), 1959; Cochran Th. C. *The Inner Revolution: Essays in the Social Sciences and History*. N. Y., 1965.

исследователи «пришли к выводу, что главные проблемы экономического развития имеют неэкономический характер и что экономические действия обусловлены главным образом активностью предпринимателей и социальной структурой, в которой они действуют».¹² Эта витиеватая формулировка также призвана оправдать капиталистическую систему США и подвести теоретический фундамент под апологетические оценки деяний большого бизнеса.

Однако апология капиталистической системы США отнюдь не ограничивается попытками теоретического и фактического оправдания деятельности представителей большого бизнеса. Представители современной историографии США стремятся показать, что корпорации являются жизненной основой американской системы, условием ее гармонического развития. Однако за последние полтора десятилетия Америка пережила испытания, показавшие, что Соединенные Штаты отнюдь не представляют собой гармонически развивающегося механизма. Социально-политический кризис 60-х гг. и последующие экономические затруднения наглядно продемонстрировали, что главная страна капитализма не только не свободна от недостатков, присущих капиталистической системе, но и наделена ими в огромных масштабах, а глубина раздирающих эту систему противоречий неизмеримо велика. В этих условиях в Америке возникло и развилось критическое направление «новых левых», которые подвергли пересмотру многие прежние ценности.¹³

События 60-х гг. поставили в центре внимания общественного мнения США такие проблемы, как рост военно-промышленного комплекса, представляющего собой союз крупных корпораций, занятых военным бизнесом, усиление роли военщины и определенных слоев бюрократии, наконец, хищнические действия крупных корпораций, истребляющих природные ресурсы страны и загрязняющих окружающее пространство. По всем этим пунктам представители апологетической школы выступили против критиков американской системы. Наглядный пример того, как это делалось, дают материалы ведущего американского журнала по истории бизнеса — «Бизнес хистори ревью», опубликовавшего в конце 60-х — начале 70-х гг. целый ряд статей, прямо или косвенно посвященных указанным проблемам.¹⁴

¹² Cochrane Th. Economic History, Old and New, p. 1570.

¹³ В советской историографии работам «новых левых» посвящены статьи: Болховитинов Н. Н. Современная американская историография: новые течения и проблемы. — Новая и новейшая история, № 6, 1969, с. 121—125; Козенко Б. Д. «Политический капитализм» Г. Колко. — Вопросы истории, 1972, № 12, с. 172—179.

¹⁴ Dibacco Th. V. American Business and Foreign Aid. — Business History Review, 1967, № 1; Hirschmeier J. The Japanese Spirit of Enterprise. — Ibid.; Morikawa H. The Organizational Structure of the Mitsubishi and Mitsui Zaibatsu. — Ibid.; Evans R. Evolution of the Japanese System of Employer—Employee Relations. — Ibid., 1970, № 1; Cole A. H. The Mystery of Fuel Wood Marketing in the United States. — Ibid., 1970,

Поскольку появление критических выступлений против существующей в США системы оказалось связано с социально-политическим кризисом 60-х гг., представители апологетической школы усилили внимание к «критическим периодам» американской истории. В частности, объектом самого тщательного рассмотрения стали конец XIX—начало XX вв., когда Соединенные Штаты впервые после Гражданской войны пережили серьезный кризис всей системы. Интерес к этому периоду не случаен, ибо как раз эти годы характеризовались бурным ростом монополий, усилением империалистической экспансии и складыванием основ новейшего капитализма. Этим следует объяснить тот факт, что на протяжении последних лет «Бизнес истории ревью» посвятил данному периоду несколько публикаций, две из которых представляют особый интерес. Статьи эти заслуживают специального рассмотрения, так как являются характерными для нового этапа апологетической школы и имеют в этом смысле принципиальное значение.

Первая из них статья профессора Рутгерского университета Л. Галамбоша посвящена проблеме «организационных» взаимоотношений крупных корпораций и правительства США.¹⁵ Еще в 1953 г. известный американский экономист К. Боулдинг выступил с книгой «Революция в организации».¹⁶ Вслед за тем появился ряд исследований, посвященных этой проблеме.¹⁷ Большинство из них было выдержано в ортодоксальной манере. Исключение представляет книга известного социолога Р. Миллса «Властвующая элита», подчеркивавшая возросшее значение бюрократии, ее связь с миром большого бизнеса и ее паразитическую роль.¹⁸ Идеи Миллса были подхвачены в 60-х гг. «новыми левыми», а его работа стала настольной книгой «бунтующего поколения». Посвященная «организационным» проблемам, статья Л. Галамбоша, как это подчеркивается в редакционной аннотации и самой статье, направлена непосредственно против «новых левых».¹⁹

№ 3; Kojovich M. Y. The Refrigerator Car and the Growth of the American Dressed Beef Industry. — Ibid., 1970, № 4; Neal L. Trust Companies and Financial Innovation. — Ibid., 1971, № 1; Family and Bureaucracy in German Industrial Management. — Ibid., 1971, № 2; Bernays E. L. Emergence of the Public Relations Council. — Ibid., 1971, № 3; Nelson D., Campbell S. Taylorism versus Welfare Work in American Industry. — Ibid., 1972, № 1, etc.

¹⁵ Galambos L. The Emerging Organizational Synthesis in Modern American History. — Business History Review, 1970, № 3.

¹⁶ Boulding K. E. Organizational Revolution. N. Y., 1953.

¹⁷ The Corporation in Modern Society. Ed. by E. S. Mason. Cambridge (Mass.), 1959; Blau P. M. Bureaucracy in Modern Society. N. Y., 1956; Warner W. L. The Corporation in the Emergent American Society. N. Y., 1961.

¹⁸ Mills C. W. The Power Elite. New York, 1956 (советское издание: Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959).

¹⁹ Galambos L. Op. cit., p. 279.

Основной тезис Л. Галамбоша заключается в том, что современную бюрократию, порожденную эпохой империализма, нельзя рассматривать, как явление паразитического характера. Известный специалист по истории бизнеса А. Чэндлер посвятил этой теме ряд трудов.²⁰ Он подчеркивал «важность институтов бюрократии» и «необходимость изучать их историческое развитие». Чэндлер, в частности, показал, что бюрократические методы из частного-предпринимательской сферы были перенесены в политику правительства. Например, в годы второй мировой войны правительство следовало приемам, которые использовали в деловой практике «Дженерал Моторз» и другие крупные корпорации, применив их методы при организации контроля за расходом военных материалов в масштабах всей страны и т. д. Эта точка зрения была активно поддержана Т. Кокраном в одном из докладов, где он выступил с тезисом о противоестественности отделения институтов бизнеса от остального общества.²¹ То же положение отстаивает и Л. Галамбош. Только он это делает на примере другого периода.

Касаясь давнего спора о том, кем были организаторы крупнейших американских монополий — «баронами-разбойниками» или «капитанами индустрии», американский историк заявляет о решительном несогласии с представителями критического направления. Галамбош представляет монополистов США в роли реформаторов и сторонников прогрессивных нововведений. Одним из таких нововведений он и считает современную бюрократию, появление которой объясняет рационалистическими соображениями. Обращаясь к периоду 1890—1910 гг., когда появился «большой бизнес», Л. Галамбош утверждает, что это было эпохой обновления, которая по своему историческому значению важнее, чем проведение «нового курса» Ф. Д. Рузвельта.²² Затем, отталкиваясь от того факта, что в структуре современной Америки значительную прослойку представляет собой так называемый средний класс, часть которого занята бюрократической работой, автор статьи заявляет, что создание бюрократии отвечало интересам и даже являлось целью «среднего класса».²³

Можно согласиться с Л. Галамбошом, что 1890—1910 гг. имели важное значение в истории американского капитализма. Как раз в эти годы появились современные корпорации и капитализм США вступил в стадию империализма. В. И. Ленин счи-

²⁰ Chandler A. D., jr. 1) *The Coming of Big Business*. — В кн.: *The Comparative Approach to American History*. Ed. by C. W. Woodward. New York, 1968; 2) *Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise*. Cambridge (Mass.), 1962; 3) *The Large Industrial Corporation and the Making of the Modern American Economy*. — In: *Institutions in Modern America*. Ed. by S. E. Ambrose. Baltimore, 1967.

²¹ Cochran Th. *The History of a Business Society*. — *Journal of American History*, June, 1967, p. 48.

²² Galambos L. *Op. cit.*, p. 288.

²³ *Ibid.*, p. 287.

тал, что появление монополий «есть переход от капиталистического к более высокому общественно-экономическому укладу», подчеркивая при этом, однако, что развитие новой стадии капитализма было сопряжено с появлением черт паразитизма и загнивания.²⁴ Одной из таких черт и являлся рост бюрократии, который служил интересам укрепления власти монополистов, а не мифическим интересам «среднего класса». Причем одновременно с усилением деловой бюрократии резко увеличился бюрократический аппарат правительственных ведомств. Оба эти явления были связаны и взаимообусловлены.

Сторонники концепции «уравновешивающих сил» в американской историографии утверждают, что увеличение государственного аппарата вызвало было потребностью поддержания баланса в условиях возросшей мощи частного сектора. Такова же в сущности была и точка зрения «прогрессивистской» школы, считавшей, что правительство США и возглавлявший его в 1900—1908 гг. президент Т. Рузвельт, проводивший «антистретовскую» политику, создавали противовес возросшей мощи монополий. Не останавливаясь подробно на существовании этого вопроса, обстоятельно изученного в советской историографии,²⁵ следует лишь отметить, что политика правительства в указанные годы служила отнюдь не противовесом монополиям, а, наоборот, содействовала поддержанию их интересов мерами государственно-монополистического регулирования. Поэтому рост бюрократического аппарата правительственных ведомств служил одной и той же цели — упрочению власти крупного капитала.

Подход Л. Галамбоша заключается в том, что «большой бизнес» и «большое правительство» представляли собой одно целое, правда, с другой точки зрения. Вслед за Р. Уйбом, автором книги «Бизнесмены и реформы»,²⁶ Галамбош заявляет, что среди представителей делового мира, включая крупных бизнесменов, было немало сторонников реформ. Причем реформы эти проводились руками правительственной бюрократии, созданной по образу и подобию бюрократии деловой. Последнее, по мнению Л. Галамбоша, являлось одной из характерных положительных черт анализируемого им периода. Правительство, по его словам, переняло опыт деловой бюрократии и заимствовало ее методы. А в конечном итоге это ликвидировало внутренние противоречия, способствовало поддержанию единства и целостности системы.

Одним из самых влиятельных направлений в современной историографии США является школа «согласия» и «преемственности», сторонники которой стремятся нивелировать конфликты

²⁴ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч., т. 27, с. 420, 421, 423.

²⁵ См.: Белявская И. А. Буржуазный реформизм в США (1900—1914). М., 1968.

²⁶ Wiebe R. H. *Businessmen and Reforms: A Study of the Progressive Movement*. Cambridge (Mass.), 1952.

американского прошлого.²⁷ Концепция Л. Галамбоша и тех, кто разделяет его подход к проблеме, непосредственно примыкает к этому направлению. Следует только сказать, что по степени апологии капиталистической системы США, с ней едва ли кто-нибудь может соперничать. Галамбош, например, не ограничивается заявлением об однородном характере деловой и правительственной бюрократии, об одних и тех же методах, которыми они действуют. Он распространяет этот подход и на оценку целей политики, которую изображает в идеализированных тонах.

Рост монополий на рубеже XIX—XX вв. и их хищническая политика привели к разбазариванию и уничтожению природных ресурсов Америки. Этот вопрос приобрел особую актуальность в связи с бедственным положением, в котором оказалась ныне окружающая среда в США. «Новые левые» и другие критики американской системы избрали это в качестве одного из пунктов выступлений против системы. В начале XX в. по инициативе Т. Рузвельта был принят ряд законодательных мер по охране природы, которые наряду с «антитрестовским» законодательством входили в программу буржуазных реформ, призванных упрочить систему и приглушить общественное недовольство. Как политикой регулирования трестов, так и мерами по охране природы правительство ввело определенные ограничения в отношении корпораций, чем вызвало даже некоторое недовольство со стороны последних. Но в целом политика правительства была продиктована интересами упрочения системы. Высказываясь по этому поводу, Л. А. Галамбош извращает действительное положение вещей. Он утверждает, что не корпорации, а мелкие бизнесмены несут основную ответственность за уничтожение природы. Что же касается монополистического капитала, то последний якобы выступал рука об руку с правительством во имя защиты и сохранения природных ресурсов.²⁸ Это утверждение, однако, никак не подтверждается и не может быть подтверждено документально.

«Появление политической и экономической бюрократии, которая начала формироваться на рубеже века, — заявляет Л. Галамбош, — ввело в определенное русло политическую историю американской жизни».²⁹ В принципе с этим нельзя не согласиться. Но толкование Галамбоша вызывает возражения, ибо он стремится доказать, что происшедшие перемены рационализировали американскую систему, распространяя свой вывод не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику США. Л. Галамбош призывает рассматривать их в неразрывной связи и говорит о необходимости анализировать внешнюю политику США с «организационной» точки зрения. Он напоминает о роли, которую играет дипломатический аппарат в международных делах. С этим опять-

²⁷ См.: Болховитинов Н. Н. Ук. соч., с. 117 и сл.

²⁸ Galambos L. Op. cit., p. 284.

²⁹ Ibid., p. 285.

таки трудно спорить. Известно, например, как велика была роль чиновников «форин оффиса» в Англии, постоянно влиявшего на внешнюю политику и способствовавшего поддержанию в ней определенных традиций. Видимо, и в США не следует упускать из внимания этого фактора, хотя характер, принципы формирования и деятельности американского дипломатического аппарата сильно отличались от службы британского «форин оффиса».

Тем не менее не следует абсолютизировать значение дипломатического аппарата. Между тем Л. Галамбош именно так и поступает, а в конечном итоге это служит ему отправным пунктом для нападок на «новых левых», критикующих «большой бизнес» и военно-промышленный комплекс. Этой критике он не приемлет, прямо заявляя, что не видит возможности «примириться с новыми левыми и либеральной трактовкой».³⁰ Л. Галамбош призывает одобрить «организационные» принципы американской системы и исходя из этого разработать историю капитализма США. «Во всяком случае, — пишет он, — в обществе, где бюрократия играет такую огромную роль, как это имеет место в США сегодня, представляется желательным, чтобы большее число историков в ближайшем будущем исследовало новую проблему — организационную историю».³¹

Автор второй статьи в «Бизнес хистори ревью», преподаватель истории в университете Луизианы, Б. Кауфман прямо следует рекомендации Л. Галамбоша. Об этом свидетельствует уже одно название его статьи — «Организационный аспект внешнеэкономической политики США». Ознакомление же с ее текстом не оставляет на этот счет никаких сомнений. Подобно Л. Галамбошу, Б. Кауфман акцентирует внимание на раннем периоде истории новейшего капитализма США. Он тоже берет два десятилетия, правда, в данном случае не 1890—1910 гг., а 1900—1920 гг.³²

Переход США к империализму сопровождался активизацией американской внешнеполитической экспансии. Важной вехой на этом пути была развязанная США в 1898 г. первая в истории империалистическая война против Испании, в результате которой Америка стала колониальной державой, захватив Кубу и Филиппины. Последствия этой войны оказали непосредственное влияние на латиноамериканскую и дальневосточную политику Соединенных Штатов. Перемены во внешней политике США были органически присущи новейшему этапу развития американского капитализма. В. И. Ленин указывал на закономерность подобного рода явлений.³³

Б. Кауфман отмечает, что на рубеже XIX—XX вв. произошли серьезные перемены во внешней и внешнеэкономической политике

³⁰ Ibid., p. 289.

³¹ Ibid., p. 290.

³² Kaufman B. J. The Organizational Dimension of United States Economic Foreign Policy, 1900—1920. — Business History Review, 1972, № 1.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 186, 699; т. 30, с. 164.

США. Американский исследователь ничуть не отрицает экспансионистских устремлений Соединенных Штатов. Он стремится лишь оправдать их, изобразив как закономерное явление, порожденное естественным ростом. Б. Кауфман напоминает о том, что американская историография уделила немало внимания «возросшей заинтересованности» США в слабо развитых районах мира — Латинской Америки и Дальнего Востока, которые представляли собой «выгодное поприще для торговли и капиталовложений».³⁴ «Являлась ли на самом деле торговая и финансовая экспансия доминирующим фактором во внешней политике, — пишет Б. Кауфман, — этот вопрос все еще остается предметом историографических споров». По его мнению, «нет ни малейшего сомнения», что она была «важным соображением» в политике США того времени. Б. Кауфман возражает против излишнего внимания к «идеологическому аспекту» экспансии США.³⁵ С этим можно согласиться, ибо нельзя объяснить перемену в американской внешней политике одной эволюцией экспансионистской идеологии, которой отводилась роль некоей самоудовлетворяющей силы.³⁶ Однако альтернатива, которую предлагает Кауфман, никак не может быть признана удовлетворительной. Вместо анализа глубинных сдвигов, происшедших к этому времени в экономике и политике США, он предлагает сосредоточить внимание на «организационном аспекте» внешнеэкономической экспансии, утверждая, что решающую роль в перестройке политики США имели заимствования, сделанные американским внешнеполитическим ведомством из опыта германской экспансии на мировой арене. Таким образом, американский исследователь объясняет политику США в эпоху империализма не внутренним процессом развития американского капитализма, а факторами внешнего и даже формального характера, которым он приписывает принципиальное значение.

Построение Б. Кауфмана носит тенденциозный характер и в конечном итоге подчинено той же цели, что и концепция Галламбоша — апологии капиталистической системы США. Б. Кауфман оспаривает положение о том, что экономический рост Соединенных Штатов, завоевавших в конце XIX в. мировое промышленное первенство, явился одним из важнейших мотивов их экспансионистских устремлений. Он ссылается на то, что при всех экономических преимуществах США не сумели добиться существенных успехов в продвижении своих коммерческих интересов на мировой арене, а причину этой неудачи видит в отсутствии надлежащей организации по обеспечению внешнеэкономических интересов американского капитализма. Бесспорно, что «организационно» США были хуже подготовлены к империалистической

³⁴ Kaufman B. J. Op. cit., p. 17.

³⁵ Ibid.

³⁶ См.: Weinberg A. K. Manifest Destiny. A Study of Nationalist Expansionism in American History. Baltimore, 1935.

борьбе за раздел мира, чем другие великие державы. Главным и определяющим, однако, в исходе межимпериалистического соперничества было реальное соотношение сил, включавшее множество факторов, в том числе таких, как влияние держав в колониальных и зависимых странах, ставших к началу XX в. объектом усиленной экономической эксплуатации, их военный потенциал и т. п. По многим статьям США отставали от «старых» империалистических держав. Они, пользуясь выражением В. И. Ленина, прибыли к столу капиталистических яств подобно Германии, когда все места уже были заняты. Что же касается военного аспекта, то здесь возможности Соединенных Штатов не шли ни в какое сравнение с возможностями других держав. Между тем именно эти факторы играли решающую роль в борьбе за раздел мира, на участие в котором Соединенные Штаты сделали недвусмысленную заявку.

Подобно Л. Галамбошу Б. Кауфман придает решающее значение «организационному» сближению корпораций с правительством. Именно на этой почве, по его мнению, были постепенно созданы условия для успеха экономической экспансии США за рубежом. Кауфман отмечает, что корпорации проявили инициативу и оказали нажим на правительство, вынудив его заняться продвижением американских экономических интересов за границей. Он прослеживает эволюцию государственных ведомств США, занятых внешней торговлей и капиталовложениями, отмечая, что многие из этих ведомств появились на свет под давлением заинтересованных деловых кругов.³⁷ Действительно, именно в Соединенных Штатах, как ни в одной другой стране мира, крупный капитал влиял на политику правительства и управлял ею. Вернее, влияние это имело место во всех странах, но нигде оно не проявлялось в таких откровенных формах, как в Соединенных Штатах. Процесс подчинения государственного аппарата монополиям и их сращивания, который В. И. Ленин считал характерным для эпохи империализма,³⁸ в США протекал в классической форме. Процесс этот был проявлением главной особенности империализма — монополии, которая находила таким образом свое выражение в сфере государственной политики, включая политику внешнюю.

Для Б. Кауфмана перемены, происшедшие в американской внешней политике начала XX в., — это прежде всего усовершенствование организационных методов, своего рода рационализация, которая никак не связана с социально-экономическими сдвигами в развитии США. Как и у Л. Галамбоша, это, в сущности говоря, процесс формирования ритмично действующего организма, в ходе которого устранились противоречия и происходила консолидация системы. Доказательства этому Б. Кауфман находит прежде всего в развитии предпринимательских организаций таких, как комитеты, пред-

³⁷ Kaufman В. J. Op. cit., p. 29—33.

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 337—338, 423; т. 33, с. 13.

ставлявшие интересы различных фирм на мировом рынке, включая образованные в 90-е гг. Национальную ассоциацию промышленников и Филадельфийский коммерческий музей, «оказавшие много ценных услуг бизнесменам, занятым во внешней торговле».³⁹ Что же касается правительственных ведомств, то хотя там, по словам Б. Кауфмана, и преобладало убеждение, что «заморские рынки — это забота деловых кругов», рассматриваемые годы характеризовались «укреплением сотрудничества с правительством» и постепенным усвоением правительственными ведомствами методов деловой бюрократии.⁴⁰ В этом свете рассматривается создание в 1903 г. Министерства торговли и труда. В 1910 г. была образована Американская ассоциация промышленников по экспорту и одновременно с этим была произведена реорганизация Министерства торговли, во главе которого в 1914 г. был поставлен Ч. Редфилд — второй президент Американской ассоциации промышленников по экспорту. С согласия президента США В. Вильсона вскоре после начала первой мировой войны Конгресс уполномочил Федеральную торговую комиссию изучить вопрос о конкуренции иностранных монополий с американскими экспортерами. В ходе войны правительство не раз проявляло инициативу, способствуя продвижению американских экономических интересов на внешних рынках. Свою поддержку корпорациям оно не менее ревностно продолжило и после окончания войны. Б. Кауфман отмечает эту важную роль правительственной политики во время войны для интересов американского капитала на внешних рынках.⁴¹ Однако и в данном случае для него это показатель организационного усовершенствования, признак общенационального прогресса. Между тем именно первая мировая война, — и в США это нашло наиболее яркое выражение, — дала мощный толчок развитию государственно-монополистического капитализма, придавшего новые черты капиталистической системе и позволившего корпорациям в невиданных ранее масштабах увеличить получаемые ими прибыли.⁴² Перемены, которые произошли в это время, служили интересам крупного американского капитала и только в этом смысле были направлены на защиту национальных интересов Америки. Поэтому вся схема Б. Кауфмана представляет собой элементарную апологию капиталистической системы.

Не выдерживает критики и тезис Б. Кауфмана о том, что в своей внешнеэкономической политике США следовали примеру Германии.⁴³ Как уже отмечалось, в положении этих стран на мировой арене ко времени перехода к империализму были общие черты. Обе державы «опоздали» к разделу мира. Дипломатическая служба США внимательно следила за действиями Германии,

³⁹ Kaufman B. J. Op. cit., p. 28.

⁴⁰ Ibid., p. 29.

⁴¹ Ibid., p. 37—43.

⁴² Очерки новой и новейшей истории США, т. I. М., 1960, с. 475.

⁴³ Kaufman B. J. Op. cit., p. 22—29.

а успехи немецкого капитала на внешних рынках серьезно беспокоили деловой мир Америки. В Соединенных Штатах не только отдавали себе отчет о причинах успехов Германии, но и изучали приемы германской экспансии.⁴⁴ Однако, каким бы внимательным ни было отношение в США к политике Германии и методам, которыми немецкий капитал внедрялся в другие страны, перенесение германского опыта в Соединенные Штаты было невозможным в силу различия в социальном, экономическом и внешнеполитическом положении обеих стран.

Б. Кауфман представляет отношение США к методам и результатам германской экспансии как проявление интереса и стремление подражать. На деле же в германо-американских отношениях преобладали соперничество и противоречия.⁴⁵ Этим прежде всего и объяснялось внимание к активности немецкого капитала на мировой арене. Что же касается организационных форм американской экспансии, то они, возможно, и испытывали на себе какое-то влияние германской политики, однако совсем не то, о котором говорит Б. Кауфман. Его заявления на этот счет не имеют под собой фактического основания, а то, о чем он пишет, выглядит по меньшей мере наивным домыслом. Что же касается обращения Кауфмана к германской теме в принципе, то оно понадобилось ему для подкрепления основного тезиса об «организационном аспекте» американской экспансии. Хотя рассуждения по данному поводу и носят, на первый взгляд, отвлеченный характер, в целом вся его схема подчинена стремлению доказать рациональный, организованный характер капитализма США.

Таким образом, обе рассмотренные статьи, опубликованные в начале 70-х гг. на страницах ведущего американского журнала по истории бизнеса, с разных сторон по разным поводам подходят к одному и тому же выводу, идеализирующему капитализм США. Обе статьи касаются главным образом сравнительно далекого прошлого — рубежа нынешнего столетия. Однако обращение к истории понадобилось их авторам, чтобы обосновать вполне определенную политическую платформу сегодняшнего дня. Это обстоятельство прямо признается авторами и редакцией. Анализ рассмотренных работ показывает, что, несмотря на некоторые теоретические «новинки» в виде концепции «организованного капитализма», они вполне укладываются в традиционно апологетическую схему, которая была характерна для школы истории бизнеса с самого начала ее основания.

⁴⁴ Kaufman B. J. Op. cit., p. 23—25.

⁴⁵ Vagts A. Deutschland und die Vereinigten Staaten in der Weltpolitik. Bd. I, N.Y.—London, 1935, S. 354—395; Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма. М., 1948, гл. 9.